

должившим ее почти до XV века. Красота и наивность этих хроник, писанных в монастырях, далеко от театра действия, в настоящее время высоко превозносятся; но этим похвалам должно осторожно верить. При современном состоянии науки на Западе эти летописи сделались любимым предметом занятий ученых, и отсюда произошло это преувеличенное поклонение; напротив того, XVIII век смотрел на них как на непроходимый мрак и совершенно от них отказался. Конечно, между этими средневековыми историками, сухо и однообразно записывающими одни внешние явления государственной жизни, вы найдете и талантливых писателей, но они составляют немногие исключения. Мы уже сказали, что историческая философия блаж. Августина сделалась господствующей в средние века, но не должно думать, будто она была искусственно прилагается к летописям; нет, монахи тех времен, и не читая сочинений блаж. Августина, были проникнуты его мыслями.

Определим периоды средневековой историографии. Между франкскими летописцами VI века мы находим Григория Турского, стоящего выше всех ему современных летописцев. В своей *Historia ecclesiastica Francorum*³ он еще силится примкнуть к древним образцам; и несмотря на его «дурную латынь» и бедность образования, виден еще у него некоторый плод изучения классиков и умение передавать наивные рассказы. Фредегарий⁴, современник Григория Турского и продолжатель его летописи, составляет с ним резкое противоречие. В начале своей летописи он жалуется на упадок просвещения, отупление умов и вообще на охлаждение ко всем важным вопросам. Этот⁵ упрек, хотя в некоторой степени и верный⁶, не у места на первой странице летописи, сухой и бесцветной, простой перечени событий и имеющей претензию на разрешение высших вопросов. За этими двумя летописями следует целая вереница других исторических памятников, носящих характер монастырских записок. Их главное содержание — история монастыря и жития святых, к которой примыкали как предметы второстепенные государственные известия, события в окрестностях и наблюдения астрономические, как-то: явление комет, затмения солнечные и луны и т. д. Таким образом, записки, писанные монахами с целью назидательной, получили характер памятников исторических, но памятников скудных и не всегда достоверных по причине чудес и суеверий. «Два слова иногда достаточно для истории 20 лет. В истории франкского племени есть весьма важный период — это эпоха Карла Мартелла». Эпоха Карла Мартелла самая скудная по известиям. Монастырские хроники сохранили только годы главных событий, как-то: походов, битв и смерти замечательных людей. О внутренних движениях общества ни слова, об этом говорить нечего, ибо это было недоступно монаху, составляющему летопись

⁶⁻⁶ Там же: Это жалобы, кажется, не его одного, но целого поколения (л. 2 об.).